

Я боялась, что меня бросят дорогие мне люди, если я открою им всю правду. Я не могла избавиться от тягостных воспоминаний о том, что даже Бог, в которого я всегда свято верила и на которого так полагалась, использовал меня. Меня бросил Тот, кого я любила всем своим сердцем. Я сильно закусила губу.

- Не могла бы ты рассказать мне, почему ты так напугана и как я могу помочь тебе?

- ...

- Доверься мне, Тия, прошу тебя. Я возьму на себя часть твоего бремени. Скажи мне, чего ты так боишься?

- Разве ты не хочешь снять с себя это бремя? - вкрадчиво зашептал мне второй голос. - Я знаю, что ты держишь все свои переживания в себе, ни с кем не разговаривая об этом. Неужели ты уже забыла свою клятву, что хочешь жить, окруженная близкими тебе людьми? Если ты не расскажешь ему, то застрянешь там, где находишься, до конца своих дней.

Зажмурившись, я ответила этому голосу:

- Да, ты права. Мне страшно. Но если я и дальше буду так прятаться, я не смогу убежать от судьбы. Я не хочу так жить. Я не хочу оказаться в ловушке своих воспоминаний и позволить им мучить меня всю жизнь.

Сделав большой вдох и положив руки на грудь в области сердца, что билось сейчас так быстро-быстро, я наконец открыла рот:

- ... Ну, как-то раз я увидела один страшный сон. Это был очень длинный сон.

- Сон?

Я вздрогнула, когда взглянула на Аллендиса, придвинувшегося ко мне поближе. Я едва набралась смелости, чтобы рассказать ему об этом сейчас, но вдруг снова растеряла всю свою уверенность. Но, уж раз решилась, я крепко сжала кулаки и продолжила свой рассказ:

- Да. В этом сне я очень сильно любила одного человека, но была очень несчастна из-за этого. Я была так одинока, мое сердце было разбито, я потеряла всякий интерес к жизни. И умерла.

Когда я увидела его ничего не выражающий взгляд, мне вдруг стало страшно, но я не могла рассказать ему всю правду. Я возродилась в возрасте десяти лет, умерев семнадцатилетней, пережив все это в реальности. Кто может поверить в подобную чушь? Это был вопрос здравого смысла против веры в сказанное.

- Сейчас я полностью пришла в себя от этого дурного сна, но никак не могу стереть свои воспоминания и те чувства, что испытывала в том сне.

- ...

- Поэтому я хотела во что бы то ни стало выбраться из ситуации, подобной той, что увидела во сне. Я не хочу проходить через это вновь, не хочу испытывать ту боль. Но...

В памяти вновь всплыли все мои несчастные серые дни, полные отчаяния, не говоря уже о тех болезненных воспоминаниях, которые нелегко забыть, хотя они уже потускнели, подернулись дымкой, уже потеряв свои краски.

- Я очень хочу избавиться от всего этого, но у меня никак не получается. Я думала, что нашла выход, чтобы избежать повторения такого сценария, но времени у меня остается все меньше и меньше. Я просто не знаю, что делать и как спастись от всего этого. Я действительно не знаю, что мне делать.

Дрожащими руками я вцепилась в простыни. Мое дыхание стало учащенным, я начала задыхаться.

Я отчаянно моргала глазами, пытаюсь прояснить затуманенное зрение, прогнав прочь непрошенные слезы. Лицо Аллендиса, который все это время внимательно слушал меня, ничего не говоря, медленно начало меняться, отражая проступающие на нем эмоции, а именно обиду.

Чувство тревоги вновь начало овладевать мной. Я еще крепче вцепилась в простыни под собой.

- Ясно. Наверное, тебе просто приснился кошмар. Не волнуйся так сильно. Сон - это всего лишь сон. Он никогда не может стать твоей реальностью.

- Аллен.

- Кстати, Тия. Ты меня немного расстроила всем этим.

И тут слезы хлынули из моих глаз безудержным потоком, пока он принялся успокаивать меня ласково, коря, но очень кротко.

- Не знаю, почему ты рассказала сейчас мне об этом своем сне. Ты же знаешь, что я не об этом тебя спрашивал. Тия, почему ты продолжаешь ходить вокруг да около? Ты боишься, что я поступлю дурно, если ты расскажешь мне правду?

Мне вдруг стало страшно, когда я услышала обращенные ко мне слова. Глядя в его глубоко

посаженные усталые глаза, я вдруг поняла одну вещь. Да, не я одна не доверяла другому человеку.

- ...Аллен, ты просишь меня открыть тебе свое сердце, говоришь, что я должна доверять тебе, но, похоже, ты сам не доверишь мне.

- Тия?

- Ты так и не поверил, что я сейчас открыла тебе свое сердце, верно?

Хотя со временем мои воспоминания немного поблекли, я не забыла, в каком я пребывала отчаянии, когда поняла, что Бог, на которого я всегда полагалась, оставил меня. Я помнила, как я была тогда разочарована, осознав, что тот, кому я всецело всегда доверяла, предал меня. И теперь я видела, как мое доверие к Аллендису разрушается прямо у меня на глазах.

- Я так доверяла тебе. Если ты не готов поверить в сказанное мной, мне больше нечего тебе сказать

- ...Тия.

- Лучше бы ты сегодня ни о чем меня не спрашивал. В этом случае я бы, по крайней мере, не заметила, что ты не доверишь мне.

- Не будь со мной так груба, Тия. Пожалуйста.

Только сегодня я окончательно решила перевернуть лист в своей жизни, начав все заново. Только сегодня я решилась, что даже если не смогу быстро измениться, по крайней мере я смогу постепенно открывать свое сердце тем, кому могу довериться.

- Прости меня, Тия. Пожалуйста, не говори так. Это все моя вина. Я был совершенно не прав, когда говорил это. Пожалуйста, не отгораживайся от меня сейчас.

Горькое разочарование в нем целиком поглотило меня.

- Я больше никогда не буду расспрашивать тебя. Я не буду просить тебя рассказать мне о том, что тебя так тревожит. Я был сегодня неправ. Поэтому, пожалуйста, не отгораживайся сейчас от меня. Пожалуйста!

Доверившись ему, я рассказала ему о терзавших меня обидах, но он так ничего и не понял.

Я действительно больше не могла этого выносить.

- Аллендис, не мог бы ты немедленно покинуть мою комнату?

- Тия!

Я отдернула от него руку, закрыв уши обеими руками, отвернувшись от него.

Я больше не хотела видеть его. Ощувив сейчас, как он предал мое доверие к нему, каким бы маленьким оно ни было, я больше не желала его видеть рядом с собой.

- Лина!

Она тут же поспешила на мой резкий окрик, в котором слышались истеричные нотки. Она стояла передо мной, не зная, что ей делать дальше. Аллендис стоя тоже рядом, опустил голову, умоляя снова и снова простить его. Я не смотрела ему вслед, ожидая, закрыв глаза, когда он покинет мою комнату, слушая его затихающие вдали тяжелые шаги.

- Где моя сапфировая булавка?

- Принеси мне другую, чуть более светлого тона. Да, вот эту.

- Миледи, приподнимите слегка голову.

Я отвела глаза от беспорядка, царящего сейчас в моей комнате, посмотрев вверх. Как невеста наследного принца, я должна была присутствовать на сегодняшней церемонии, открывая праздник. Поэтому все горничные моего дома сбились с ног, пытаясь принарядить меня как можно лучше. Конечно, мне самой это было совершенно неинтересно.

До вчерашнего дня я тряслась от страха, при одной мысли о предстоящей церемонии, но теперь, когда этот день наступил, мне стало вдруг все равно.

Возможно, это потому, что внутри я была опустошена.

Мне было совершенно все равно, даже если на самом празднике пойдет что-то не так. Теперь, когда я ничего не знала о том, где сейчас находится мой отец, а с Аллендисом, что предал мое доверие, я разорвала все отношения, мой разум опустел.

Глядя на то, как я ничуть не жалеюсь, даже когда горничные затягивают на моей талии тугой корсет, надевая нижние юбки, чтобы платье выглядело попышнее, они перешептывались между собой, обсуждая мое состояние, но мне и в этом случае было все равно. Я просто

двигала своим телом, делая так, как они просили меня. Даже тогда, когда я бросила последний взгляд в зеркало на свой наряд, у меня было ощущение, что все это происходит не со мной. Я словно плыла во сне, пока не села в карету.

- Вы в порядке, леди? Вы выглядите сегодня бледной, - заметил сэр Сеймур с обеспокоенным видом, когда я вышла из экипажа, принимая помощь императорского рыцаря. И тут же люди, что были этому свидетелями, начали перешептываться у меня за спиной. Но мне и на это было все равно. Чувство опустошения внутри меня все заменило.

- Я, Аристия Ла Моник, имею честь приветствовать вас, Малое солнце империи.

- Вы... хорошо, пойдёмте.

Несмотря на то, что мужчина, что вежливо сейчас поприветствовал меня, являлся моим официальным партнером, мне показалось, что он ведет себя сегодня немного странно. Его голос мне резал слух. Он нахмурился, окинув меня ничего не выражающим взглядом.

Он попытался что-то сказать, но покачав головой, лишь молча протянул мне руку. Я слегка прикоснулась кончиками пальцев к его ладони, выйдя вместе с ним из приемной к тронному залу.

Остановившись на входе в праздничный зал, я бегло осмотрела свой наряд, проверяя как выгляжу. Поскольку мы считались парой, на подобные мероприятия мы одевались как пара. На нем был изящный сияющий белый камзол, а на мне - светло-голубое платье, украшенное белой лентой, что перекликалось с его нарядом.

Когда я поправила ленту и выпрямилась, он легким жестом указал на меня церемониймейстеру, стоящему рядом с нами.

И, прочистив горло, главный церемониймейстер громко огласил на весь зал:

- Малое солнце империи, принц Руфелис Камалудин Шана Кастина и будущая луна, Аристия Ла Моник, входят в зал!

Дверь медленно отворилась. Я натянула дежурную улыбку, держа спину прямо. Медленно двигаясь по залу, я видела, как вельможи кланяются, демонстрируя свои манеры будущему императору. Пройдя по красной ковровой дорожке, я остановилась перед помостом и склонилась в глубоком реверансе перед его величеством, что сидел, возвышаясь над всеми, на троне.

- Для меня большая честь приветствовать вас, ваше величество.

- Для меня большая честь видеть императора, Солнце империи.

- Наследный принц, пройдите к своему месту. Аристия, добро пожаловать. Вставай.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2754932>